

Они сражались за Родину!

★ Даниил ВЕКОВ ★

ТАНКИ К БОЮ!

**Сталинская броня
против гитлеровского
блицкрига**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Веков, Даниил.

В26 Танки к бою! Сталинская броня против гитлеровского блицкрига / Даниил Веков. — Москва : Эксмо : Яуза, 2016. — 320 с.— (Война. Штрафбат. Они сражались за Родину).

ISBN 978-5-699-92357-1

Июнь 1941 года. Пропустив первый удар, Красная Армия истекает кровью в Приграничном сражении. Танковые клинья Вермахта рвутся на восток. Но на мосту через реку Стырь немецкие пантеры остановлены тяжелым танком КВ. Асы Панцерваффе бессильны против этого «бронированного колосса Сталина». Потеряв в безрезультатных атаках половину танкового батальона, немцы вызывают пикировщики, подтягивают артиллерию и штурмовую пехоту. Однако одинокий КВ стоит насмерть, выигрывая драгоценное время, необходимое для подхода из глубины обороны советских механизированных корпусов, которые должны нанести контрудар на Дубно, бросив в бой тысячи танков...

Читайте первый фронтовой боевик о величайшем танковом сражении 1941 года! Мехкорпус Рокоссовского, танковая дивизия Катюкова и танковая группа Попеля против элиты Панцерваффе. Сталинская броня против гитлеровского блицкрига. Советская Украина пылает в огне грандиозных танковых побоищ...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92357-1

© Веков Д., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Часть первая

ЭТО БЫЛО ПОД РОВНО

Пролог

Лейтенант Константин Чуев еще раз посмотрел на свое отражение в зеркале: все вроде бы нормально. Новенькая форма сидит отлично, нигде ничего не топорщится, ни морщиночки, ни складочки. Именно так и должен выглядеть молодой, перспективный командир Красной Армии, к тому же — отличник боевой и политической подготовки.

Костя отошел от скрипучего трехстворчатого шкафа, пригладил волосы и надел фуражку. Ну, кажется, все, теперь можно и на улицу. День выдался отличный, к тому же воскресенье, и он имеет полное право пройтись и отдохнуть. А завтра с раннего утра — на службу, в 9-й механизированный корпус, куда направили после танкового училища.

Лишний выходной у Кости получился случайно: поезд, на котором он ехал, задержался в пути, и грузовик, присланный за молодыми лейтенантами, получившими назначение в корпус, ушел. А он остался один на вокзале — ночью, в незнакомом городе.

Но настоящий советский командир не теряет ни в какой ситуации, всегда находит выход. Так их учил майор Слободин, и Костя на всю жизнь запомнил его слова: хочешь быть настоящим командиром — добивайся своего...

Поэтому, подхватив тощий фанерный чемоданчик, Чуев бодро зашагал по тихим, спящим улочкам Ровно в сторону центра. Дежурный по вокзалу сказал, что в понедельник утром придет еще одна машина — за новой партией лейтенантов — и он сможет спокойно добраться до штаба корпуса. А что задержался в пути — так не беда, время-то мирное...

Костя, кстати, мог вообще не торопиться, имел один день в запасе — сэкономил на отпуске, положенном выпускникам училища. После получения проездных документов он заскочил в родную Рязань, повидал сестру Машу, обнял племянников — и сразу на службу. Гостить не стал — незачем время тянуть. К тому же Костя не слишком любил сестриноho мужа Павла: какой-то он скользкий, неприятный...

Других родных, кроме сестры, у него в Рязани не было: бабушка давно умерла, родители — тоже, ушли один за другим восемь лет назад. Так задерживаться ни к чему, лучше — вперед, к новой жизни! Армейской, военной, боевой...

Костя благополучно добрался до Москвы, пересел в поезд, идущий во Львов, и окунулся в размеренный путевой быт: вел неспешные беседы с попутчиками, пил чай, читал газеты. Состав дол-

жен был прибыть в Ровно в три часа дня, и он спокойно, даже с запасом добрался бы до штаба корпуса, но под Кориштенем их неожиданно задержали.

Стояли несколько часов, пропускали идущие на запад воинские эшелоны. «Танки, — легко определил Константин машины под плотным брезентом, — новенькие, только что с завода. Если судить по силуэту — Т-26». Такой же, скорее всего, будет и у него самого, когда доберется, наконец, до места службы и получит должность.

Из-за этой задержки Чувев опоздал на грузовик, и теперь надо было искать ночлег. Болтаться на вокзале и спать на деревянных лавочках — не самый лучший вариант. В каком виде он прибудет на место? Форма помятая, лицо — серое, уставшее, глаза красные от недосыпания, выбрит плохо. Подумают еще, что пьянствовал... А он пить не любит, старается вообще не употреблять.

Вокзальный дежурный посочувствовал молоденькому лейтенанту и подсказал адрес гостиницы, Костя отправился на ее поиски. Тихий Ровно давно спал — в маленьких городках ложатся рано. На улицах — никого, в окнах — ни одного горящего огонька, лишь за высокими заборами лениво лают собаки...

Ночь была ясная, лунная, все видно — хоть спички с земли собирай. И идти легко — дневная жара спала, приятный ночной ветерок слегка освежал, обдувал лицо... Костя нашел гостиницу, растолкал спящего администратора, объяснил

ситуацию. Немолодой полноватый дядька пожевал обвисшие усы, слегка скривился (ходят тут разные!), но все-таки записал Костю в толстую учетную тетрадь и выдал ключ от номера.

В просторной чистой комнате Чуев оказался один — старые постояльцы уже выехали, а новые еще не заселились. Целых три кровати, выбирай, не хочу! Костя занял у окна — чтобы спать было прохладнее.

Распахнул настежь створки, пустил в комнату свежий ночной воздух, наполненный ароматом садовых цветов. Хорошо-то как! Кинул чемоданчик под кровать, снял гимнастерку, умылся. Холодная вода приятно освежила лицо, смыла дневную усталость. Затем Костя повалился на чистые простыни и мгновенно уснул — молодой организм требовал отдыха.

На следующий день он проснулся рано — по заведенной еще в училище привычке. Полежал немного, а потом занялся обычными утренними делами — делать зарядку, умываться, бриться, гладить форму. Управился за час (вот что значит два года в училище!) и понял, что ему, собственно, заняться больше нечем. Подумал и решил: пройдуся по городу. Как говорится, и людей посмотреть, и себя показать.

Можно также заглянуть в кинотеатр — если фильм новый. А то все старые он уже пересмотрел, и даже не по одному разу. Курсантов особым разнообразием не баловали, привозили в училище раз в неделю какую-нибудь картину

и крутили в столовой. Хочешь — смотри, нет — иди в библиотеку, занимайся самоподготовкой. Все, естественно, выбирали первое. В том числе и Костя.

Еще он очень хотел попробовать мороженое — с детства любил. Пока учился в школе, есть его удавалось редко — после смерти родителей они с сестрой жили очень бедно, на одну лишь ее зарплату. А в танковом училище мороженое курсантам вообще не положено. Лишь иногда удавалось купить брикетик во время увольнительной в город...

Ребята в роте над ним смеялись — взрослый здоровый парень, а любит мороженое. Совсем как маленький! Но Костя на них не обижался — пусть себе, каждому свое. Вот многие друзья уже курят (не потому, что нравится, а исключительно для солидности), а он папиросный дым не переносит, сразу же начинает кашлять... А мороженого можно съесть две и даже три порции сразу! Отличная вещь, особенно в жаркий день.

И сейчас Костя был не прочь полакомиться — вряд ли скоро ему еще удастся. В танковой части не до того, а отпуск ему полагается лишь через год. Так что не стоит упускать такой возможности!

Костя запер номер и спустился на первый этаж. Сонного недовольного дядьку уже сменила полная веселая деваха — явно любительница хорошо покушать. Она и подсказала, где здесь ближайший кинотеатр, а еще весьма недвусмысленно намекнула, что сегодня вечером в сосед-

нем клубе будут танцы и она совершенно свободна...

Но Костю пышные женщины не привлекали, и он отшутился — мол, лягу сегодня пораньше, а то завтра надо вставать ни свет ни заря — чтобы успеть на машину до части. Толстушка слегка надула губы, но, кажется, не слишком-то обиделась.

Костя вышел на улицу, его сразу обдало жаром. Солнце ярко сияло в чистом, безоблачном небе, поливая лучами белые городские домишки, пыльные палисадники с желтыми цветами и серую брусчатку. Слева от гостиницы находился кинотеатр, но он еще не открылся — рано, справа был городской парк. Туда Костя и направился — чтобы пройтись, размяться. К тому же в тени деревьев стояли лавочки, можно посидеть, почитать газету, если купить вон в том киоске...

На аллеях было пустынно — воскресное утро, дети еще дома, завтракают, их выведут гулять (или вывезут в колясках) чуть позже, через час-другой. Костя прошелся по парку, посмотрел на пустые качели («Эх, покачаться бы, да нельзя — несолидно!»), пострелял в тире. Все равно делать нечего...

Пожилой поляк, хозяин тира, несказанно обрадовался Косте — видимо, посетителей у него было совсем мало. Уговорил купить сразу два десятка пульек, уж стрелять так стрелять! Пусть и по жестяным уточкам, но тоже хорошая практика: «У пана офицера рука должна быть твердой, а глаз — метким...» Костя согласился — все так.

Результат оказался неплохой: семнадцать попаданий из двадцати. Конечно, не ворошиловский стрелок, но ему особая меткость и не требуется — он же танкист, цели будут куда крупнее и солиднее. Хотя, если нужно, сможет отлично бить и из «мосинки»...

Костя погулял еще немного, потом вернулся на площадь. И решил пойти куда глаза глядят — еще целый час до начала первого киносеанса. Без особой цели свернул на одну из улиц и увидел высокое старинное кирпичное здание — бело-красного цвета, с двумя красивыми готическими башенками у входа и с круглыми часами.

Из любопытства решил посмотреть — что там? Оказалось, храм, вернее костел. Костя приоткрыл тяжелую дверь, вошел и очутился в прохладном полутемном помещении. Из высоких стрельчатых окон лился на каменный пол мозаичный свет, а вдоль стен стояли в два ряда старинные деревянные скамейки с прямыми спинками.

Внутри было приятно — после уличной жары. Немолодой ксендз вел службу — что-то тихо говорил по-польски, его слушали несколько человек на лавках. Все правильно, это же Западная Украина, недавно освобожденная советскими войсками из-под ига панской Польши. У них все по-старому, новая жизнь еще не вступила в свои права...

— Что угодно пану офицеру? — раздалось за спиной у Кости.

Чуев обернулся — рядом с ним стоял седой мужчина в скромном темном костюме.

— Да ничего, — почему-то смутился Костя, — просто зашел посмотреть.

— В костеле мужчины снимают головной убор, — строго сказал старик и указал на Костину фуражку.

Чуев быстро сдернул ее с головы — надо же, совсем забыл. А ведь когда-то в детстве бабушка водила его в церковь и всегда на пороге снимала с него шапку или кепку. «К Богу надо приходить с непокрытой головой», — назидательно говорила она. А женщины, наоборот, стояли в церкви в платках, это Костя очень хорошо запомнил. Хотя было ему тогда всего пять-шесть лет...

— Пан офицер может присесть, — кивнул старик на деревянные скамьи. — Совсем необязательно стоять как столб.

Костя отрицательно покачал головой: спасибо, я уже ухожу. И пошел к выходу, но вдруг остановился и спросил:

— Могу я попросить вас об одолжении?

— Если это будет угодно Богу, — уклончиво ответил старик.

— Моя бабушка была верующим человеком, — начал Костя, — всегда по воскресеньям и праздникам ходила в церковь... Она давно умерла, я хочу помянуть ее, поставить свечку. Но самому мне это сделать как-то... неудобно. Ну, вы понимаете...

— Понимаю, — кивнул старик.

— Не могли бы вы поставить? Я дам денег...

— Можно, — согласился старик, — это угодное Богу дело.

— Бабушка была православной, не католической, — на всякий случай уточнил Костя.

— Все мы одной христовой веры, — вздохнул старик. — По нынешним временам это не такая уж большая разница. Я исполню вашу просьбу..

— Спасибо, — облегченно выдохнул Костя. — Сколько я вам должен?

— Мы не торгуем свечами, — ответил старик. — Сколько пан офицер даст, столько и ладно. Деньги можно опустить в тот ящик. — И показал на небольшой деревянный ларец у входа.

Костя порылся в карманах, достал три рубля, опустил в щель. Старик кивнул:

— Можете не беспокоиться, пан офицер, я все сделаю.

Костя еще раз поблагодарил старика и покинул костел. Надо же, как неловко получилось — зашел и стоял как столб, да еще в фуражке...

Он погулял еще немного, но ничего любопытного больше не обнаружил. Подумал и решил вернуться в центр — в кинотеатре в полдень начинался сеанс. Шла комедия «Цирк». Костя ее уже видел, причем два раза, но решил еще посмотреть, в третий — уж больно смешная! К тому же перед сеансом наверняка будут продавать в буфете мороженое, и он купит себе сразу три порции. Или даже четыре. Чтобы уж с запасом, на будущее.

Он не спеша вернулся на площадь и вдруг заметил необычное оживление у столба с громкоговорителем. Из черной тарелки лились самые обычные, бодрые мелодии, но люди почему-то стояли и ждали. Костя подошел, спросил у оказавшегося рядом такого же, как он сам, безусого лейтенанта (только артиллериста — с пушками на петличках):

— Слушай, друг, а чего народ тут толпится?

— Говорят, в полдень будет какое-то важное правительственное заявление, — ответил тот.

Костя посмотрел на круглые уличные часы на столбе — до полудня оставалось еще пять минут. Идти в кино или все же послушать? Выбрал второе — в конце концов, можно пойти и на следующий сеанс. А заявление советского правительства бывает нечасто...

Стрелки часов приблизились к двенадцати, сошлись, замерли. Бодрые мелодии тут же прекратились, и из черной тарелки донесся хорошо знакомый каждому советскому человеку голос наркома иностранных дел товарища Молотова: «Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня, в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковав нашу границу во многих местах и подвергнув бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены

с румынской стороны и со стороны Финляндии. Это неслыханное нападение на нашу страну, несмотря на наличие договора о ненападении между СССР и Германией, является беспрецедентным в истории цивилизованных народов. Вся ответственность за нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германское фашистское правительство. Советским правительством дан приказ нашим войскам отбить нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины. Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наша доблестная армия, флот и смелые соколы советской авиации с честью выполняют долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар по врагу. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Выступление товарища Молотова закончилось, грянула бравурная музыка, полилась хорошо знакомая песня:

В целом мире нигде нету силы такой,
Чтобы нашу страну сокрушила,
С нами Сталин родной, и железной рукой
Нас к победе ведет Ворошилов!
На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч, и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход,
Будь сегодня к походу готов!¹

¹ Слова В. Лебедева-Кумача.